

Витвицкая Светлана Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного права и публично-
правовых дисциплин, юридический факультет,
Донской государственный технический
университет, 344003, г. Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1, email: omar67@yandex.ru

Vitvitskaya, Svetlana S.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
Law Faculty, Don State Technical University,
1 Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003,
Russian Federation,
email: omar67@yandex.ru

Кейдунова Елена Резовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного права и криминологии,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: t2i8g1r2@yandex.ru

Keydunova, Elena R.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology, Law Faculty, Southern Federal
University, 88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: t2i8g1r2@yandex.ru

Мавренкова Елена Анатольевна,

кандидат психологических наук, доцент
кафедры административного права и
уголовно правовых дисциплин, Факультет
«Экономика, управление и право», Ростовский
государственный университет путей
сообщения, 344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного
Ополчения, д. 2, email: mea-1975@yandex.ru

Mavrenkova, Elena A.,

PhD of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Administrative Law and
Criminal Law Disciplines, Faculty of Economics,
Management and Law, Rostov State Transport
University, Rostov-on-Don,
2 Rostov Rifle Regiment of the People's Militia Sq.,
344038, Russian Federation,
email: mea-1975@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ENVIRONMENTAL CRIMES IN THE FIELD OF AGRICULTURE

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются угрозы экологической безопасности в сфере производства, переработки, транспортировки, хранения и доставки сельскохозяйственной продукции, утилизации и переработки отходов животноводства и растениеводства и обосновывается необходимость активизации уголовно-правового противодействия им.

Авторы проанализировали нормы главы 26 УК РФ, которые являются основой уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями в сфере сельского хозяйства, изучили соответствующую следственно-судебную практику, а также провели опрос практических работников по наиболее сложным вопросам разграничения совокупности экологических преступлений и конкуренции норм.

ABSTRACT. The article researches the threats to environmental safety in the field of production, processing, transportation, storage and delivery of agricultural products, utilization and processing of animal husbandry and crop production waste, and substantiates the need to intensify criminal legal counteraction to them.

The authors analyzed the norms of Chapter 26 of the Russian Federation Criminal Code, which are the basis of the criminal legal fight against environmental crimes in the field of agriculture, studied the relevant investigative and judicial practice, and also conducted a survey of practitioners on the most difficult issues of distinguishing the totality of environmental crimes and competition norms.

Based on the results of the study, the authors formulated specific proposals and recommendations aimed at improving

На основании результатов проведенного исследования авторы сформулировали конкретные предложения и рекомендации, направленные на совершенствование практики уголовно-правовой оценки экологических преступлений со сходными криминообразующими признаками в виде экологического, экономического и физического вреда и оптимизацию научно-методического обеспечения правоприменительной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельское хозяйство; экологические преступления; конкуренция норм; совокупность преступлений; квалификация.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Витвицкая, С. С. Экологические преступления в сфере сельского хозяйства / С. С. Витвицкая, Е. Р. Кейдунова, Е. А. Мавренкова. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 59–66. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-8.

the practice of criminal assessment of environmental crimes with similar criminogenic signs in the form of environmental, economic and physical harm and optimizing scientific and methodological support for law enforcement activities.

KEYWORDS: agriculture; environmental crimes; competition of norms; set of crimes; qualification.

FOR CITATION:

Vitvitskaya, S. S., Keydunova, E. R., Mavrenkova, E. A. (2023) Environmental Crimes in the Field of Agriculture. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 10 (4): 59–66 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-8.

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики. В этой сфере задействованы не только хозяйства, занимающиеся животноводством и земледелием, но и предприятия, осуществляющие производство, переработку, транспортировку, хранение и доставку сельскохозяйственной продукции потребителям (мясные, консервные, молочные и хлебобулочные комбинаты, элеваторы и др.).

В последние десятилетия у нас в стране преобладала ориентация на увеличение объемов продукции животноводства и растениеводства и сокращение сроков ее выдачи за счет тотальной индустриализации сельскохозяйственного производства. При таком способе ведения сельского хозяйства естественные фито- и биоценозы заменяются агроценозами, загрязняется атмосфера, почва, воды, изменяется климат [4, с. 10–12].

Так, ведение животноводства промышленным способом сопряжено с вырубкой лесонасаждений для выращивания кормовых культур, выпаса скота, а также с деградацией пастбищ. В настоящее время около 20 % земель деградированы, т. е. плотность скота и способность пастбищ к самовосстановлению перестали друг другу соответствовать. Главными экологическими следствиями деградации пастбищ являются эрозия почвы, уменьшение растительного покрова, выделение углерода из отходов органических веществ, снижение био-

логического разнообразия и нарушение кругооборота воды [5, с. 89–90].

Увеличение масштабов животноводства напрямую связано и с увеличением концентрации его отходов, загрязнением воздуха, земли, надземных и подземных вод различными химическими элементами, патогенными и другими вредными веществами. Животноводческие фермы и комплексы являются источником выбросов (в основном метана и аммиака), загрязняющих атмосферу, способствующих усилению парникового явления, а также образованию и выпадению кислотных осадков. Непродуманное увеличение концентрации поголовья скота в крупных животноводческих комплексах создает проблемы по утилизации отходов жизнедеятельности животных. Во многих животноводческих комплексах и комбинатах нарушаются технологические нормативы по переработке отходов жизнедеятельности животных и животного сырья. В местах складирования большого количества навоза происходит перенасыщение почвы и грунтовых вод азотосодержащими веществами, что создает угрозу для растений, животных, людей [17, с. 103–104].

Кроме того, в неподготовленном навозе присутствуют вредные патогенные микроорганизмы, вирусы и другие вредные вещества. Биологами установлено, что в жидком коровьем навозе яйца некоторых паразитов погибают только через два-три месяца; вирус ящура в

незамерзшем навозе жизнеспособен в течение 42 суток, а в замерзшем – в течение 192 суток. На тех фермах, где в день скапливается свыше 100 т неутилизированного навоза (при содержании 1500 голов скота), возникновение инфекционных заболеваний практически неизбежно [14, с. 177].

В сфере растениеводства непродуманные мероприятия по мелиорации, осушению земель, отказ от парования и севооборота, распашка и обработка земель с применением тяжелой сельскохозяйственной техники с навесным оборудованием ускоряют процесс эрозии почвы и разрушают почвенные экосистемы. В ходе строительства и эксплуатации сельскохозяйственных объектов зачастую нарушаются требования экологического законодательства, производится вырубка лесов, сокращаются популяции многих видов животных и растений [3, с. 43].

Широкомасштабное использование в процессе растениеводства мелиорантов, минеральных удобрений, пестицидов загрязняет почву, подземные и поверхностные воды, причиняет вред флоре, фауне, угрожает здоровью людей. Особенно опасны нарушения правил хранения, транспортировки, складирования и захоронения устаревших и запрещенных к использованию веществ. Около трети хозяйств в Российской Федерации не располагают специализированными площадками для протравливания семян; помещения, используемые для хранения пестицидов, не приспособлены для этих целей; фиксируются случаи незаконного захоронения устаревших и запрещенных пестицидов [16, с. 15].

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что более 90 % пестицидов поражают нецелевые мишени. При их разложении образуются стабильные экологически опасные метаболиты, которые переносятся на большие расстояния потоками воздуха и воды, включаются в различные трофические цепи. Это приводит к уменьшению пищевой ценности сельскохозяйственной продукции, загрязнению почвы, атмосферы, водных источников и грунтовых вод, сокращению общего видового разнообразия, заболеваниям растений, животных и людей [1, с. 5; 8, с. 15; 13, с. 97]. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Всемирной

организации здравоохранения (ВОЗ), около 4 млн человек ежегодно подвергаются риску отравления ядовитыми пестицидами [9, с. 10]. У нас в стране самые высокие показатели онкозаболеваемости – в Краснодарском и Алтайском краях, Омской области, где длительное время в сельском хозяйстве применялись высокотоксичные пестициды [4, с. 37–38].

Экологические риски создает оборот генетически модифицированных сельскохозяйственных культур. Многие ученые пишут об их негативном влиянии на почву, почвенные организмы, объекты флоры, фауны и людей [2, с. 15; 6, с. 2058; 12, с. 43]. Открытое письмо правительствам всех стран о введении моратория на распространение генетически модифицированных культур подписали более двух миллионов ученых [18, с. 5].

Во всем мире противодействие угрозам экологической безопасности в сфере сельского хозяйства осуществляется посредством применения различных, в том числе и уголовно-правовых мер. В российский Уголовный кодекс, как и в уголовное законодательство многих странах ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, ФРГ, Австрия, Испания, Великобритания и др.), включены статьи, описывающие общие и специальные составы экологических преступлений: ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»; ст. 249 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений»; ст. 250 «Загрязнение вод»; ст. 251 «Загрязнение атмосферы»; ст. 254 «Порча земли»; ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений»; ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений». Условием уголовной ответственности и в тех, и в других нормах нередко признается причинение сходного экологического вреда (окружающей среде или ее отдельным компонентам), экономического или физического вреда (здоровью людей). Подобное конструирование норм об экологических преступлениях порождает споры о том, как правильно квалифицировать содеянное (по правилам совокупности преступлений или конкуренции норм).

Во многом из-за этого уголовно-правовое противодействие экологическим преступлениям неэффективно. Так, согласно данным Ген-

прокуратуры РФ, в 2020 г. было зарегистрировано 22,6 тыс. преступлений против экологии, в 2021 – 20,2 тыс., а в 2022 г. – 21 тыс. В эти годы раскрываемость экологических преступлений, по сведениям ГИАЦ МВД РФ, составляла менее 50 %.

Число осужденных за экологические преступления еще меньше. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, оно составило в 2020 г. 5299 лиц, в 2021 – 5943 лица, в 2022 г. – 6103 лица. При этом около 50 % от всех осужденных составили граждане, признанные виновными в совершении экологических преступлений, причинивших сравнительно небольшой экологический вред. Это незаконная вырубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), незаконная добыча водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ); незаконная охота (ст. 258 УК РФ). Что касается наиболее опасных экологических преступлений в сфере сельского хозяйства (ст. 246, 249–251, 254, 261 УК РФ), причиняющих крупномасштабный вред окружающей среде и (или) ее отдельным компонентам (почве, водоемам, атмосферному воздуху и др.), то их доля в общей уголовно-статистической совокупности крайне незначительна. По мнению опрошенных нами экспертов, латентность этих преступлений превышает 90 %.

Неэффективность правоприменительной работы связана и с ее недостаточным научно-методическим обеспечением [8, с. 14; 11, с. 183; 15, с. 149]. Для оптимизации практики противодействия экологическим преступлениям в сфере сельского хозяйства, по нашему мнению, необходимо разработать методические рекомендации, адресованные правоприменителям, в которых будут учтены особенности экологических правонарушений, совершаемых на различных этапах сельскохозяйственной деятельности, наличие общих и специальных норм уголовно-экологического законодательства, находящихся в сложном соотношении, а также правила квалификации преступлений, выработанные в доктрине уголовного права.

Мы изучили 42 приговора, вынесенных по ст. 246 УК РФ в период с 2012 по 2022 г. в отношении лиц, совершивших это преступление в процессе осуществления сельскохозяйственной деятельности. В результате исследования мы пришли к выводу, что содержание диспозиции ст. 246 УК РФ интерпретируется судьями по-разному. Дело в том, что в ст. 246 УК РФ формулируется сложный состав экологического преступления с альтернативными формами деяния (нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации сельскохозяйственных и иных объектов) и несколькими разновидностями преступного вреда, описанного с помощью оценочных признаков (существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных либо иные тяжкие последствия). Правоприменители признавали преступными последствиями, наступившими в результате совершения указанного преступления: превышение допустимых значений вредных веществ в воздухе и воде (10 %); причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью человека (20 %); массовую гибель животных (10 %). В содержание уголовно-правовой категории «иные тяжкие последствия» одни судьи включали загрязнение атмосферы, почвы, водоемов, уничтожение, повреждение почвенного и растительного покрова, реальный ущерб и финансовые затраты, которые потребуются для восстановления поврежденных объектов окружающей среды (25 %); другие – только уничтожение почвенного и растительного покрова, затраты на восстановление и рекультивацию экологического объекта (35 %).

Анализ следственно-судебной практики, экспертный опрос работников следственных органов и судей, изучение научных источников свидетельствуют об отсутствии единого мнения по вопросам: о соотношении ст. 246 УК РФ со статьями, предусматривающими ответственность за причинение вреда отдельным компонентам природной среды (ч. 2 ст. 249, ст. 250, 251, 254, 260, 261 УК РФ); о том, какие нормы нужно признавать общими, а какие – специальными, возможна ли квалификация содеянного по правилам совокупности преступлений.

Одна группа юристов считает необходимым для квалификации нарушений правил охраны окружающей среды в сфере сельского хозяйства применять только ст. 246 УК, аргументируя это тем, что в объективную сторону состава этого преступления входят самые разнообразные преступные последствия, а санкция статьи

весьма строгая (конкуренция целого и части). Вторая группа усматривает конкуренцию общей (ст. 246 УК РФ) и специальных норм (ч. 2 ст. 249, ст. 250, 251, 254, 260, 261 УК РФ), настаивая на применении последних. Третья группа полагает, что во всех вышеуказанных статьях УК РФ описываются смежные составы преступлений, не совпадающие между собой по целому ряду признаков: объекту, объективной стороне преступления, форме вины, – и допускает возможность квалификации содеянного по правилам совокупности.

На наш взгляд, вышеуказанные составы находятся между собой в сложном соотношении. В ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» дается обобщенное описание некоторых видов работ и иной деятельности, связанной с эксплуатацией промышленных и иных (в том числе сельскохозяйственных) объектов, в ходе которых могут нарушаться природоохранные правила и причиняться различный экологический, физический, экономический вред. Включение в конструкцию состава различных последствий обусловлено тем, что все компоненты окружающей среды и человек взаимосвязаны, а для восстановления поврежденных объектов окружающей среды нередко требуются серьезные финансовые затраты.

Преступный вред, указанный в ч. 2 ст. 249, ст. 250, 251, 254, ч. 2 и 3 ст. 260 и ч. 4 ст. 261 УК РФ, также разнообразен. Например, в ч. 2 ст. 249 УК РФ законодатель описал преступный вред с помощью оценочного признака «тяжкие последствия», обозначающего экологический, экономический и физический ущерб. Согласно ст. 250 УК РФ загрязнение вод влечет негативное изменение природных свойств воды, причинение существенного вреда растительному и животному миру, рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйству (ч. 1), массовую гибель животных, причинение вреда здоровью человека (ч. 2); причинение по неосторожности смерти человеку (ч. 3). Конструируя составы загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ) и порчи земли (ст. 254 УК РФ), законодатель также учитывал эффект распространения загрязнения на другие объекты природной среды и человека и поэтому предусмотрел в качестве последствий как экологический, так и физический вред. В ч. 2 и 3 ст. 260 и ч. 4 ст. 261 УК РФ

обязательными признаками состава являются экологический и экономический вред.

Важно заметить, что преступные последствия, упомянутые в ч. 2 ст. 249, ст. 250, 251, 254, 260, 261 УК РФ, связаны причинно-следственной связью с нарушением требований в области охраны окружающей среды при осуществлении каких-либо работ или иной деятельности (в том числе и в сфере сельского хозяйства). Не случайно Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указал, что загрязнение вод может быть результатом эксплуатации сельскохозяйственных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключения очистных сооружений и устройств, транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов и т. п.

При уголовно-правовой оценке содеянного, на наш взгляд, надо учитывать, где именно имело место нарушение норм экологического законодательства. Ведь в сельскохозяйственной отрасли задействованы не только хозяйства, занимающиеся животноводством и земледелием, но и предприятия, осуществляющие производство, транспортировку, хранение и доставку сельскохозяйственной продукции потребителям (элеваторы, молочные, мясные, хлебобулочные комбинаты, консервные предприятия, транспортные компании).

Вышеизложенное позволяет сформулировать рекомендации по квалификации экологических преступлений в сфере сельского хозяйства. Так, по ст. 246 УК РФ надлежит квалифицировать нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации таких сельскохозяйственных объектов, как хранилища удобрений, техники, продукции животноводства и растениеводства, элеваторы, хлебокомбинаты, консервные предприятия, повлекшее причинение преступного вреда в виде массовой гибели животных, загрязнения атмосферы, почвы, водоемов, уничтожения и повреждения почвенного и растительного покрова, причинения вреда здоровью человека и др. Важно отметить, что результатом нарушения природоохранных правил при

строительстве и эксплуатации сельскохозяйственных объектов может стать также повреждение или уничтожение леса. Повреждение леса представляет собой антропогенное воздействие на лесные и иные насаждения отходами, выбросами или отбросами, которые ухудшают качество лесных или иных насаждений, приводят к их порче. Уничтожение леса – это истребление целой экологической системы, в которой растительный и животный мир, а также иные компоненты природной среды связаны неразрывными связями. Законодатель предусматривает в санкции ч. 3 ст. 261 УК РФ весьма суровое наказание – до восьми лет лишения свободы. Поэтому в этом случае содеянное надлежит квалифицировать по ст. 246 УК РФ и ч. 3 ст. 261 УК РФ.

Если в ходе осуществления земледельческих работ по мелиорации, осушению земель, распашке земли, обработке, рыхлению почвы с применением тяжелой сельскохозяйственной техники, способной «взять» много навесного оборудования (например, трактор «Кировец» и др.), существенно ухудшаются качественные характеристики почвы (пористость, влаго-, воздухо-, насекомопроницаемость, уплотняемость и т. д.), разрушаются почвенные экосистемы, то содеянное надо квалифицировать по ст. 254 УК РФ «Порча земли». По этой же статье следует квалифицировать нарушение правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений (мелиорантами и минеральными удобрениями), ядохимикатами (гербицидами, инсектицидами, нематоцидами, фунгицидами, дефолиантами) и иными опасными веществами при их хранении, транспортировке и использовании (внесении в грунт), повлекшее отравление, загрязнение почвенного покрова или иную порчу земли (уменьшение биологической продуктивности почвы), причинение вреда здоровью человека или окружающей среде (загрязнение подземных и поверхностных вод, причинение вреда объектам флоры и фауны).

Если иные сельскохозяйственные предприятия (в том числе и транспортные) нарушают правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ, в результате чего происходит изменение природных свойств воздуха или его загрязнение, содеянное следует квалифицировать по ст. 251 «Загрязнение атмосферы». В том случае, если они загрязняют, засоряют, истощают по-

верхностные или подземные воды, источники питьевого водоснабжения либо изменяют их природные свойства, что причиняет существенный вред флоре и фауне, лесному хозяйству, то содеянное квалифицируется по ст. 250 УК РФ.

Выводы:

1. Индустриализация сельского хозяйства создает разнообразные угрозы для окружающей среды и безопасности людей. В ходе строительства и эксплуатации сельскохозяйственных объектов нередко нарушаются требования экологического законодательства, причиняется различный экологический, физический, экономический вред. Непродуманные мероприятия по мелиорации, распашка и обработка земель с применением тяжелой сельскохозяйственной техники, увеличение пастбищных площадей ускоряют процесс эрозии почвы и разрушают почвенные экосистемы. Широкомасштабное использование в процессе растениеводства мелиорантов, минеральных удобрений, пестицидов, неправильная утилизация отходов животноводства загрязняют почву, подземные и поверхностные воды, причиняют вред флоре, фауне, угрожают здоровью людей.

2. Уголовно-правовой основой противодействия экологическим преступлениям в сфере сельского хозяйства являются нормы главы 26 УК РФ. Во многих из этих норм описываются составы преступлений со схожими криминально-образующими признаками: причинение экологического вреда (окружающей среде в целом и (или) ее отдельным компонентам), а также причинение физического и экономического вреда либо угроза наступления перечисленных последствий. Подобное конструирование норм об экологических преступлениях порождает споры о том, как правильно квалифицировать содеянное (по правилам совокупности преступлений или конкуренции норм), и отрицательно сказывается на эффективности правоприменения.

3. Залогом эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям в сфере сельского хозяйства является достаточное научно-методическое обеспечение правоприменительной деятельности, предполагающее разработку методических рекомендаций, в которых будут учтены особенности экологических правонарушений,

совершаемых на различных этапах сельскохозяйственной деятельности, наличие общих и специальных норм уголовно-экологического законодательства, находящихся в сложном соотношении, а также правила квалификации преступлений, выработанные в доктрине уголовного права.

Список использованных источников

1. Андреева Л. Н. Мониторинг пестицидов в окружающей среде и продукции // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2010. № 3. С. 3–5.
2. Вартанова М. Л. Генетически модифицированные сельскохозяйственные культуры (ГМО) как угроза для здоровья населения // Окружающая среда и здоровье: сб. статей Международной науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 13–16.
3. Власова Е. Я., Яндыганов Я. Я. Экологические проблемы агропромышленного комплекса в условиях урбанизации // Успехи современного естествознания. 2008. № 2. С. 41–43.
4. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации (2021). URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/
5. Дарбаидзе Ш. А., Чередниченко О. А. Негативное воздействие производства продукции животноводства на окружающую среду и направления его минимизации // Проблемы современной экономики. 2015. № 23. С. 88–92.
6. Дубовик О. Л., Редникова Т. В. Актуальные проблемы правового регулирования оборота генетически модифицированных сельскохозяйственных культур в европейском праве. анализ рисков и оценка влияния на окружающую среду // Право и политика. 2010. № 11. С. 2057–2060.
7. Ельцов В. Н., Шуныева В. А. Экологические преступления: общий уголовно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 23–26.
8. Камилов М. К., Камилова П. Д., Камилова З. М. Экологические проблемы в сельском хозяйстве как следствие интенсификации развития агропромышленного комплекса России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1. С. 11–20.
9. Кодекс поведения в области распределения и применения пестицидов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). URL: <http://www.fao.org/docrep/015/i2763r/i2763r17.pdf>.
10. Кузнецов В. В., Куликов А. М., Цыдендамбаев В. Д. Генетически модифицированные сельскохозяйственные культуры и полученные из них продукты: пищевые, экологические и агротехнические риски // Известия аграрной науки. 2010. Т. 8, № 3. С. 10–30.
11. Курбанов И. Г. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2. С. 182–185.
12. Курмаева А. М. Вопросы биобезопасности сельскохозяйственных генетически модифицированных

культур и культур классической генетики // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. Пенза, 2022. С. 41–44.

13. Мутагенность и канцерогенность пестицидов, опасность для здоровья человека. Систематический обзор / Н. А. Илюшина, О. В. Егорова, Г. В. Масальцев [и др.] // Здравоохранение Российской Федерации. 2017. Т. 61, № 2. С. 96–102.

14. Современные способы обеззараживания органических отходов животноводства / В. Г. Тюрин, Г. А. Мысова, О. И. Кочиш [и др.] // Российский журнал проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. 2021. № 2. С. 175–182.

15. Фаткуллин С. Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1. С. 147–152.

16. Шевкопляс-Гурьева Н. А., Сивкова Г. А. Применение гербицидов и их влияние на окружающую среду и здоровье человека // Инновационная наука. 2020. № 12. С. 15–16.

17. Экологические проблемы утилизации отходов животноводства / М. В. Шуварин, Е. Е. Борисова, Д. В. Ганин [и др.] // Вестник НГИЭИ. 2020. № 7. С. 101–112.

18. An open letter from scientists to the governments of all countries on the introduction of a moratorium on the spread of genetically modified crops. URL: <http://www.converge.org.nz/pma/cra0017.htm>.

References

1. Andreeva L. N. Monitoring of pesticides in the environment and products [Text] // Scientific and Educational Problems of Civil Protection. 2010. No. 3. P. 3–5 [in Russian].
2. Vartanova M. L. Genetically modified agricultural crops (GMOs) as a threat to public health // Environment and Health: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Penza, 2019. P. 13–16 [in Russian].
3. Vlasova E. Ya., Yandyganov, Ya. Ya. Ecological problems of the agro-industrial complex in the conditions of urbanization // Successes of Modern Natural Science. 2008. No. 2. P. 41–43 [in Russian].
4. State Report on the state and environmental protection of the Russian Federation (2021). Available at: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ [in Russian].
5. Darbaidze Sh. A., Cherednichenko O. A. Negative impact of livestock production on the environment and directions of its minimization // Problems of Modern Economy. 2015. No. 23. P. 88–92 [in Russian].
6. Dubovik O. L., Rednikova T. V. Actual problems of legal regulation of the turnover of genetically modified crops in European law. risk analysis and environmental impact assessment // Law and Politics. 2010. No. 11. P. 2057–2060 [in Russian].
7. Eltsov V. N., Shunyaeva V. A. Environmental crimes: general criminal law analysis // Gaps in Russian Legislation. 2018. No. 4. P. 23–26 [in Russian].
8. Kamilov M. K., Kamilova P. D., Kamilova Z. M. Environmental problems in agriculture as a consequence of

the intensification of the development of the agro-industrial complex of Russia // *Regional Problems of Economic Transformation*. 2017. No. 1. P. 11–20 [in Russian].

9. Code of Conduct on the Distribution and Use of Pesticides of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Available at: <http://www.fao.org/docrep/015/i2763r/i2763r17.pdf> [in Russian].

10. Kuznetsov V. V., Kulikov A. M., Tsydendambayev V. D. Genetically modified agricultural crops and products derived from them: food, environmental and agrotechnical risks // *News of Agrarian Science*. 2010. Vol. 8, No. 3. P. 10–30 [in Russian].

11. Kurbanov I. G. Problems of investigation of environmental crimes and ways of their solutions in the Russian Federation // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. № 1–2. P. 182–185 [in Russian].

12. Kurmaeva A. M. Issues of biosafety of agricultural genetically modified crops and cultures of classical genetics // *Contribution of young scientists to the innovative development of the agroindustrial complex of Russia: Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference*. Penza, 2022. P. 41–44 [in Russian].

13. Mutagenicity and carcinogenicity of pesticides, danger to human health. Systematic review / N. A. Ilyushina, O. V. Egorova, G. V. Masaltsev [et al.] // *Healthcare of the Russian Federation*. 2017. Vol. 61, No. 2. P. 96–102 [in Russian].

14. Modern methods of disinfection of organic animal waste / V. G. Tyurin, G. A. Mysova, O. I. Kochish [et al.] // *Russian Journal Problems of Veterinary Sanitation, Hygiene and Ecology*. 2021. № 2. P. 175–182 [in Russian].

15. Fatkulin S. T. Problems of realization of criminal responsibility for environmental crimes // *Law and Order: History, Theory, Practice*. 2014. No. 1. P. 147–152 [in Russian].

16. Shevkoplyas-Guryeva N. A., Sivkova G. A. The use of herbicides and their impact on the environment and human health // *Innovative Science*. 2020. No. 12. P. 15–16 [in Russian].

17. Ecological problems of animal waste disposal / M. V. Shuvarin, E. E. Borisova, D. V. Ganin [et al.] // *Bulletin of the NGIEI*. 2020. № 7. P. 101–112 [in Russian].

18. An open letter from scientists to the governments of all countries on the introduction of a moratorium on the spread of genetically modified crops. Available at: <http://www.converge.org.nz/pma/cra0017.htm> [in English].

Поступила в редакцию 06.11.2023

Received November 06, 2023